

Обм. фонд

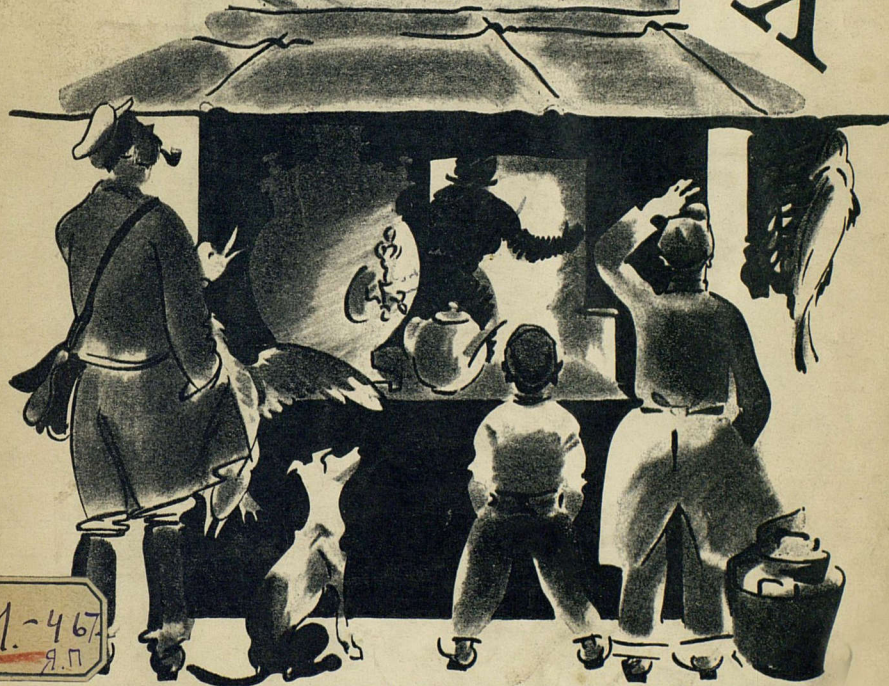
Я. МЕКСИН

стихи
м. в

ПЕРЕПОЛОХ

РИСУНКИ
К. КУЗНЕЦОВА

М.-467
я.п

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

~~Июль 1989~~

21/Х 241

~~24205~~

~~НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМА ВОСПОМ. ВНЕШ.
ДЕТЯМ~~

П.Р.

Д. 4. 2636

М-467

То не выдумка, а правда,
и случилось этим летом:
у старухи на базаре
на шарах воздушных, детских,
улетели в небо деньги...

★

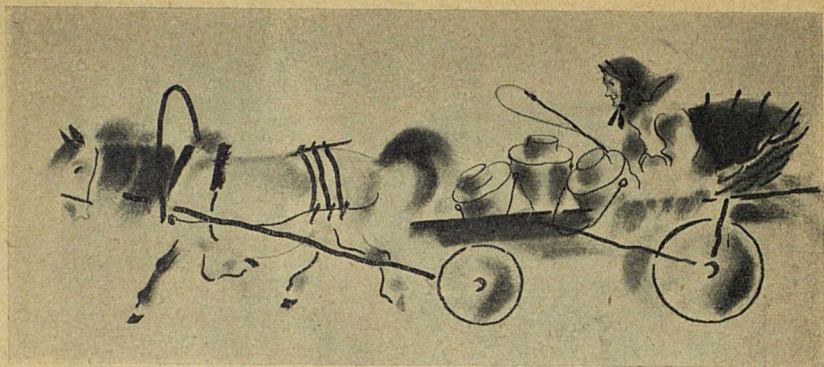
Старость, милые, — не радость.
С каждым годом бабке Фиме
тяжелее печь и стряпать,
полоскать белье на речке,
разводить гусей и уток,
кур' и свинок крючкохвостых.
И совсем уж не под силу
управляться ей с Бурёной:

24205
1887-88
18848
24207
Пров. К. М.

СТ.
М. 467 А. П.

694022 1 Переполюх.
Российская государственная
детская библиотека

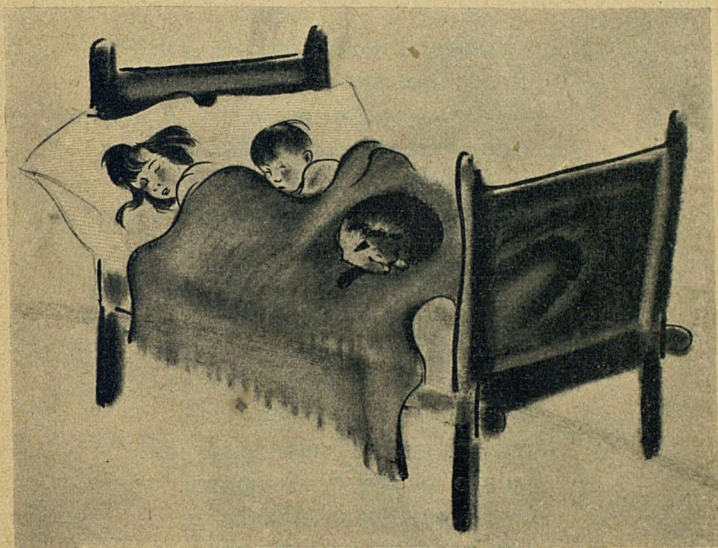

чистить каждый день коровник,
утром, вечером и в полдень
молоко доить в ведёрко,
разливать по разным кринкам,
чтобы каждую субботу
отвозить на рынок в город
масло, творог и сметану.
Нет помощников у Фимы:
Зять-матрос в далеком море,
дочка служит на трамвае,
и живут в деревне с бабкой
только внуки: Оля с Мишей.
Оле—шесть, четыре—Мише.
Оба тянутся к работе,
помогают—и не просишь,
да подмога велика ли
от бессильных малолеток...
И задумала старуха:

„Хоть и жалко мне Бурёну,
хоть ребята рёв подымут,
а придётся нам, пожалуй,
распрощаться с белобокой“.
Встала Фима на рассвете,
убрала Бурёну чисто,
подоила со слезами
(кто не плачет пред разлукой?),
и оставив колокольчик
на забаву Оле с Мишей,
повела на скотный рынок
безответную корову.
А ребята спали крепко,

не видали, не слыхали,
как в последний раз любимка
со двора ушла с мычаньем...

Сколько здесь скота на рынке!
Козы, лошади, коровы,
бык с кольцом, продетым в ноздри,
свиньи толстые, как бочки,
и кудрявые овечки,
робко сбившиеся в кучу.
Вот теленок ищет матку
и мычит, как будто плачет.
Длинноногий жеребёнок
на ходу прильнул к родимой
и сосет свой завтрак жадно.
Поросята с перепугу
так визжат в мешке дырявом,
словно их уж стали резать.
Суета и крик и давка!
Тот продаст, а этот купит,

и немало ходит праздных,
особливо ребятишек.
Всех ловчей в толпе ныряют
и на всю горланят площадь
продавцы напитков, лакомств.
Только слышишь:—квасу, квасу!
Пирогов горячих с мясом!
Пышки, свежие баранки!..
запасайтесь, граждане!

Приплелась с Бурёной Фима,
с ала с краю в ряд коровий,
ждет-пождет, чтоб подвернулся
подходящий покупатель:
нескупой и несердитый,
для Бурёны не обидчик.
Посчастливилось старухе —
дожидалась не напрасно.
Молодой пришел рабочий, —
жил он тут же, у заставы, —
оглядел Бурёну зорко,
посмотрел у ней и зубы,
по крутым бокам похлопал
и сказал: — любя, не скрою!
коль не станешь дорожиться,
по рукам ударим сразу...
Шестьдесят спросила Фима,
а сошлись на полсотне.
Сосчитала бабка деньги
и дрожащею рукою
в рот сует Бурёнке булку
и кусочек сахарочку,

что в кармане завалился.
Увели. Стоит старуха,
будто сделана из камня.
Уж Бурёны и не видно,
да отвести глаза нет силы,
и не слушаются ноги...
Долго так бы простояла,
но помог пустяшный случай.
Как-то вдруг пред Фимой вырос
продавец шаров воздушных.
— Вот шары для ребятишек!
Не слиняют и не лопнут.
По двугривенному штука,
а побольше, те дороже!..
Оглушил крикун старуху.
— Ишь, диковина какая!
Век такой и не видала.
Дай-ка мне пузырь для внуков,
да покраше, покрупнее,
и тянул бы выше к небу.
— Уж брала бы сразу пару.
Что делить один на многих?
Уступлю пятак, не жалко...
Сам бечевку вниз потянет
и припустит, будто дразнит.
— Так и быть, давай уж пару.
Знаю, внуки встретят с плачем,
так пускай найдут утеху.
И разносчик, ловко чикнув
две натянутые нити,
привязал к шарам надежно
нитку крепкую в два метра.

— На, бери, не улетели б,
ветерок то дует резвый.
— Что ты, милый, разве можно?
Я не дитятко какое.
Вот сверну-ка деньги в трубку,
накрест ниткой обмотаю,
узелок стяну потуже,
так-то будет повернее.
Бодро двинулась старуха,
то себе под ноги смотрит,
то глаза подымет кверху
и смеется тихим смехом...
Тут-то и стряслось несчастье,
да такое—молвить страшно.
Верховой навстречу ехал,
озорной мальчишка, вздорный.
Разогнал он лошадёнку,
глядь!—у ней под самой мордой
заглядевшаяся Фима.
Паренек как гаркнет:—вправо!
Сторонися! Прочь с дороги!
Обомлела бабка. Грудью
подалась назад невольно,
кверху вскинула ладони,
чтобы малость защититься.
Из руки скользнули деньги,
перевязанные ниткой,
и, как перышко, повисли.
На беду, нахлынул ветер,
подхватил шары порывом.
— Эй, держи! Ловите!—Где там!
Сразу взмыли выше, выше!

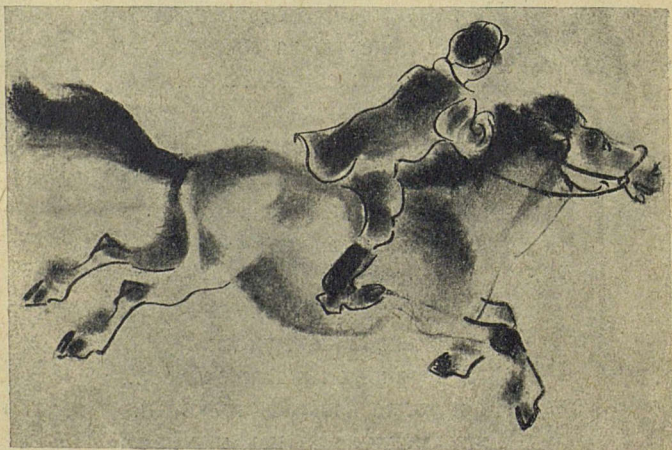

Понеслись туда, на запад.
Разве их догнать без крыльев!
Встрепенулась вдруг вся площадь.
Все кричат и тычут в небо:
— Вон, гляди, шары сорвались!
Упустил малыш, должно быть.
Кто жалеет, кто смеется,
и никто не знает правды.
Тут опомнилась старуха.
Как всплеснет руками дико
да как всплачет с причитаньем:
— То не солнышко сокрылось,
не затмился светел месяц,—
налетели ветры буйны,
унесли мою коровку,
ненаглядную Бурёну.
Ах, зачем тебя водила,
продала в чужие руки!
На земле твой след потерял,
в небе денежки за тучей!
Ох, и горе же мне, горе!..
Услыхали зубоскалы,
пустомельные зеваки,
подняли неумный хохот:
— Вот потешная старуха!
Где же видано, чтоб в небо
Улететь могла корова
и парила, словно сокол?
Это только в небылицах
да в ребячьих глупых сказках...
Но в толпе нашлись толковей.
Вмиг смекнули, в чем тут дело,

и раздался крик командный:
— Надо выручить старуху!
Снарядим сейчас погоню!
Не терять шаров из виду!
Всполошились стар и малый.
Из домов несут бинокли.
Кто глядит с земли, кто с крыши,
беглецов двух ищут в небе.
— Что, видать? — Видать. Как пташки.
— Скрылись в облачке, не видно.
— Во, опять! Теперь — как мошки.
Поплыли к аэродрому.
— Эй, лупи за ними следом!..
Понеслись тут верховые.
Впереди тот самый парень,
что на бабушку наехал,

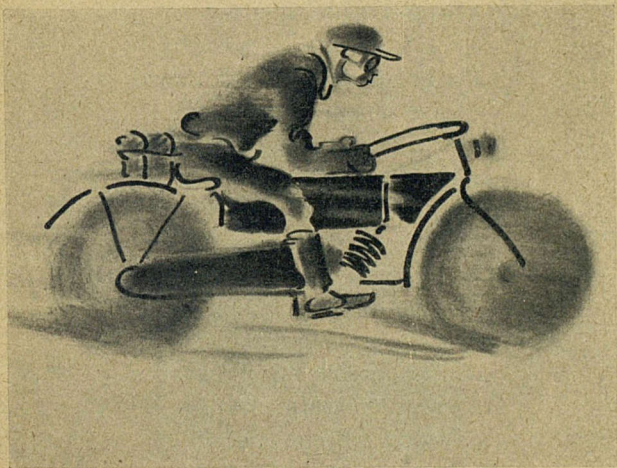

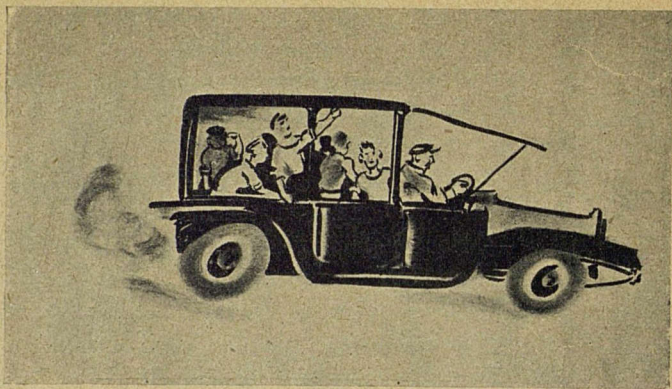

заварил всю кашу сдуру.
Ребятня ватагой пестрой
с криком, гиканьем и свистом
поспевает за конями.
По пути кишит народом.
Нет конца догадкам, слухам.
— Где пожар?—Кидают бомбы?!.
— Гости едут из Китая!
Тах-тах-тах!—по переулку
тарахтит мотоциклетка;
за толпой свернула круто
и летит в лихой погоне.
— Берегись!—Толпе навстречу,
рассекая шумно воздух,

легковой авто несется.
— Стой, шофер! Вези обратно!
Полный ход давай машине.
Чтоб в глазах волчком вертелось,
чтобы меньше, чем в минуту,
нас домчать к аэродрому!
— Есть. Садись. — Ту-ту! Помчались.
Свист в ушах. Глаза—как шелки!
— Козырьки надвиньте ниже
и держись на поворотах!
Гоп!—взлетели на ухабе.
Гоп!—пребольно шиблись лбами.
Да, шофер шутить не любит:
Рад, не рад,—терпи без жалоб.
Вот приехали.— Спасибо!

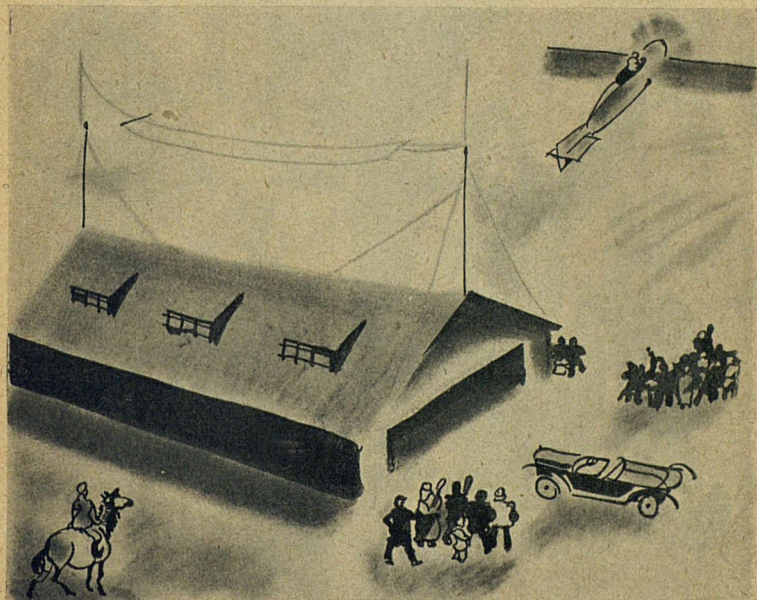

Слезли. Кинулись к ангарам.
— Так и так. На помощь, братцы!
Двое летчиков там было,
смельчаков бывалых, ловких.
Говорит один другому:
— Ну, и выпала задача!
На войне дрались мы жарко,
нынче возим пассажиров,
доставляем срочно письма,
а за детскими шарами
не пришлось еще гоняться...
Что ж, давай утешим бабу.
Взбаламутила весь город!..
Быстро вывели машины.
Ж-ж-ж!—скользнули по лужайке.
Шибче, шибче! Раз! Снялися
и летят стальные птицы!
А народ потоком льется,
запружает площадь густо.

Вот везет сюда Евфимью
 добрый старенький извозчик.
 Все в тревоге. Вдруг не сыщут,
 иль шары возьмут и лопнут.
 Реют летчики стрижами,
 а шаров давно не видно.
 Время медленно тянулось.
 Полчаса казались годом.
 Вот слышнее стал пропеллер:
 точно жук летит на землю.
 Ж-ж-ж!—машины друг за дружкой
 плавно начали снижаться,

694022

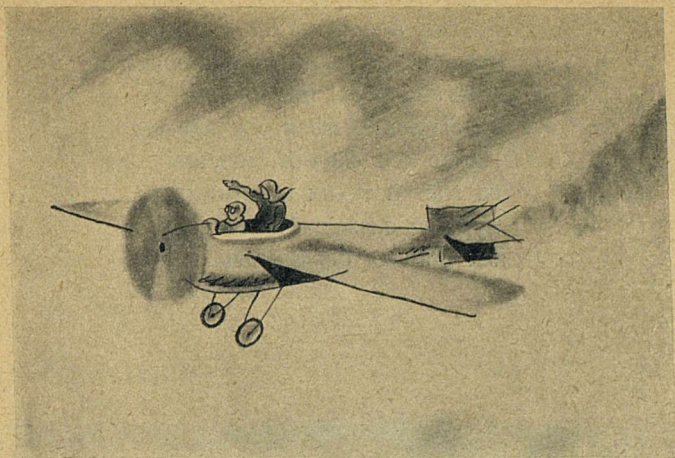
Российская государственная
 детская библиотека

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
 ИМЕНИ ВАСИЛИЯ ЛЕНИНА
 ДЕТГИЗА

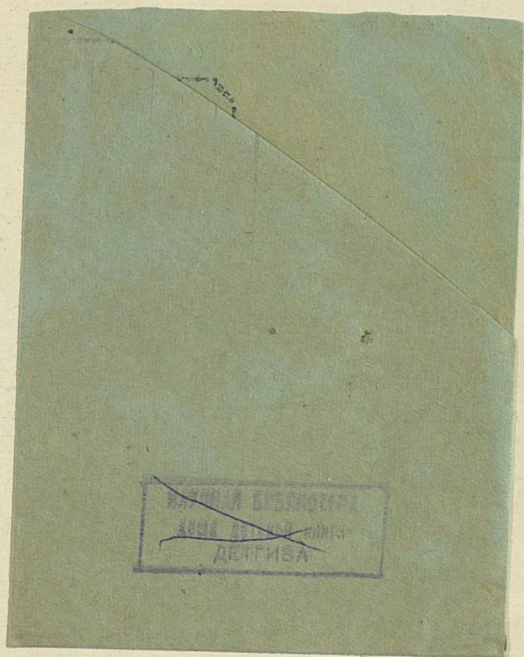

выбирая осторожно
посвободнее местечко.
На секунду все застыли
и впились в аэропланы.
— Есть! Ура! Ура! Поймали!
Молодцы! Орлы! Герои!
Рассказать—так не поверят.
Жаль—не видно было глазу!
На руках с аэропланов
летунов несут к старухе.
— Вот шары, а вот и деньги.
Спрячь их, бабка, хорошенько,
да летим в твою деревню...
Плачет и смеется Фима;
от волненья сбилась с толку,
всех подряд целует трижды,

под собой земли не чуёт.
— Ну, поедешь? Аль сробела?
Весь народ с поклоном просит.
Раззадорилась Евфимья:
— Ладно. Отвезите к внукам.
Ахнет вся, небось, деревня
на гостей таких залетных.
Чур! не сказывайте только,
как старуха осрамилась...

26564

26564

100=
30 коп.

Р

